

собезначальнаго Слова и животворящаго Духа. Хорошо, значить, Церковь говоритъ: *вѣрую во единого Бога Отца*; а Вседержителемъ называетъ Бога потому, что Онъ все содержитъ: ибо не случаемъ и не по природѣ все дѣлается, но Его промысломъ, поколику Онъ (Богъ), одно соизволяя, а другое попуская, неизреченными способами домостроительства, управляетъ (всѣмъ) и промышляетъ прилично. Еще называетъ Бога Вседержителемъ и потому, что все Его и изъ Него посредствомъ Слова и Духа: поелику Онъ все сохраняетъ и, премудро управляя, содержитъ все въ своей волѣ. Посему-то священный символъ выражаетъ вмѣстѣ и то, что все составляетъ Его творенія,— называя Его

*Творцемъ небу и земли, видимымъ же вѣмъ и невидимымъ.*

Начало этихъ словъ заимствовано у Моисея, а конецъ у Павла; здѣсь вмѣстѣ ниспровергаются всѣ изобрѣтенія безбожія: изобличается безуміе и тѣхъ, которые принимали вѣчное небо и прежде него допускали безначальную матерію и нѣкоторыя идеи въ Богъ, и заблужденіе тѣхъ, которые боготворятъ звѣзды,—и тѣхъ, кои считаютъ богами земные предметы и самую землю, и другія стихіи, или заблуждаются о прочихъ созданіяхъ: потому что символъ называетъ одного Творца всего существующаго—неба и того, что на небѣ, земли, и того, что на землѣ: *видимыхъ же вѣсьхъ*, т. е., воздуха и того, что въ немъ, моря и того, что въ немъ, огня и всего въотдѣльности,

но вмѣстѣ и *невидимыхъ* Ангеловъ и демоновъ, и *человѣческихъ* душъ: поелику эти невидимыя (существа) по преимуществу намъ извѣстны; Творцемъ ихъ символъ проповѣдуетъ Бога, и по всей истинѣ и справедливости свидѣтельствуется, что Богъ есть творецъ невидимыхъ: потому что на самомъ дѣлѣ такъ, и ничто не произошло безъ Него. Эти слова поставлены и затѣмъ, дабы вразумить насъ, чтобы мы не впади въ заблужденіе, какъ имѣющіе свободную душу, и не помыслили о себѣ что нибудь выше себя, чему подверглись многіе безумцы, совращенные съ (пути) долга или хитрыми внушеніями демоновъ, или собственными заблужденіями: такъ какъ пріятно для демоновъ коварными представленіями мало по малу уловлять и растлѣвать многихъ; и затѣмъ также, дабы мы не почитали за боговъ ангельскія и пренебесныя силы: потому что, хотя онѣ и находятся близко къ Богу, и всѣ исполнены славы и божественнаго свѣта, при всемъ томъ онѣ—твари и нуждаются въ озареніи отъ Бога, а потому, принявъ столько, сколько приняли, имѣютъ нужду еще въ большемъ и никакимъ образомъ не получаютъ совершенства, не вмѣщая, какъ созданныя, всего, что свойственно несозданному: поелику это безпредѣльно,— но вмѣщая, сколько могутъ, и оставаясь всегда ограниченными; и наконецъ, все-совершенъ только въ Троицѣ славимый ими Богъ. Есть много и другихъ невидимыхъ (существъ), которыхъ имена, какъ мы научены,

будутъ открыты намъ въ будущемъ вѣкѣ; но всѣхъ сихъ невидимыхъ и вмѣстѣ видимыхъ Творцемъ указываетъ Церковь Бога, Отца живаго Слова, нерожденного, безвиновнаго, пребезначальнаго, безконечнаго, вѣчнаго, виновника всего, всегда существующаго, одного по естеству благаго, а отъ Него предвѣчно и неизреченно, невещественно, безплотно и безстрастно рожденное, соестественное, едиnorodное и нераздѣльное Его Слово, Единороднаго Сына, истинный Свѣтъ, живую Мудрость, которою Онъ все сотворилъ во Святомъ Духѣ. Объ этомъ-то Словѣ богословствуетъ она, свидѣтельствуя такъ:

*И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго.*

Не отъ себя говоритъ она это, но опирается, какъ на своего учителя, на Павла, который говоритъ: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имже вся.* Посему и Церковь сводитъ въ одно имена божества и господства: такъ какъ сперва изрекла: *вѣрую во единого Бога Отца*, называя не многихъ, но одного Бога, и притомъ Отца—чьего?—очевидно, не насъ—тварей, поелику мы произошли отъ Бога не по природѣ, но какъ созданія, но Отца Свѣтовъ, какъ пишетъ Братъ Божій, т. е., Слова и Духа, изъ коихъ первое до временно отъ Него раждается, а второй исходитъ. Посему-то, называя Отца Богомъ, именуетъ Его вмѣстѣ съ Писаніемъ и Господомъ; равно какъ, называя Сына Господомъ, именуетъ Его вмѣстѣ и Бо-